Тонкости управленческой работы под обстрелами. Эксклюзивное интервью с главой Горловки Иваном Приходько

«Мира! Мира! Мира!»

Эту запись в книге почетных гостей Национальной библиотеки на днях сделал глава многострадальной Горловки, города — символа непокоренного Донбасса Иван Приходько. Человек, который с начала войны там, на передовой. Местные говорят о нем: один из лучших антикризисных управленцев, держит удар врага и слово перед земляками. В Беларуси Иван Сергеевич впервые, потому первый вопрос о впечатлениях.

Иван Приходько и Людмила Гладкая.

— Пока я успел посмотреть центр Минска, был на Кургане Славы, в Солигорске и его окраинах... Супруга из Беларуси, больше 40 родственников в Минской области, городах и деревнях. Знаете, приятно удивило, что у вас даже в небольших деревушках асфальт, работает мобильная связь, хорошие магазины, в которых все есть и принимают наши банковские карты... Я, конечно, много слышал о Беларуси, об отношении здесь к людям, о благоустройстве, социальных обязательствах государства, но все же был приятно поражен. Очень чисто, хорошо.

И вот эта библиотека, в которой мы с вами находимся, — даже представить не мог, что внутри так уютно и красиво.

СССР
ПОБЕДА

— Недавно в Донецке разговаривала с Надеждой Чегодаевой...

— Легендарный человек.

— Для читателей поясню: с 2014-го и до недавнего времени Надежда Ивановна руководила 21-й прифронтовой больницей в одном из самых обстреливаемых районов города, Куйбышевском... Много хорошего она говорила о вас (Приходько в 2014-м руководил Куйбышевским районом Донецка. — Авт.), об Александре Захарченко...

— Было больно, тяжело, и сейчас тяжело. Это сейчас в районе 21-й больницы линию фронта хорошо отодвинули, а тогда было километра два от линии боевого соприкосновения, это смертельная зона. 21-я всегда находилась под обстрелами, это люди-герои. Ну а в Горловке, у меня там всё на линии фронта, на начало 2022-го ЛБС составляла 63 километра по периметру города.

Эти дома разбиты после обстрела поселка шахты им. Изотова.

> **А что касается управленческой работы под обстрелами... Время выбрало нас, как говорится. И как можно бросить людей, город?**

В ноябре, декабре 2014-го, январе 2015-го в том же поселке Октябрьском (приближен к линии фронта, район 21-й больницы) осталось проживать всего 173 человека примерно из 25 тысяч. Их нельзя бросать. И мы сами возили туда и в другие такие же поселки хлеб. И Захарченко сам продукты привозил, и мэр (на тот момент) Игорь Мартынов.

— При этом на вас ни разу не видели бронежилета. Все же вы лидер, на котором многое держится, и враг мечтает вас устранить.

— Вот приезжаешь к людям, а они без бронежилетов. Вот когда мы ими всех обеспечим и все их будут носить, тогда, наверное, и сам буду иметь моральное право носить защиту. В Горловке на начало 2022-го, когда началась СВО и пошли просто сумасшедшие обстрелы, веерные, мы всех сотрудников коммунальных служб, выезжающих на места, обеспечили бронежилетами. Сейчас они есть и у работников скорых, МЧС. Другой вопрос, что не очень удобно так тушить пожары.

Как таковых обстрелов центра города из ствольной артиллерии уже нет. Работают беспилотники. Вал беспилотников над Горловкой — это просто сумасшествие. У нас даже слоган есть: смотри под ноги, слушай небо. Почти по всему городу разбросаны «лепестки», «кассеты». Да, их убирают на земле, но они где-то остаются в высокой траве. Очень много их застревает на деревьях, и когда ветер, то это все падает, а люди-то уже расслабленные, зная, что там разминировано.

— В Ясиноватой разговаривала с водителем автобуса, рассказывал, как в бронежилете людей возит...

— Так у нас бывает, что автобус уничтожается раз в три-четыре дня. Мы уже 10 лет живем при военных действиях. Люди у нас от мала до велика знают, как себя вести и что делать при обстрелах.

— Знаете, заметила, когда детки из Горловки первый раз приезжали к нам в детский лагерь, они как-то поначалу старались держаться ближе к зданиям.

— Это уже на уровне, скажем так, рефлексов. В 2015 году был очень показательный случай. Большая группа деток из Горловки приехала в Питер, и там у Петропавловской крепости традиционно выстрелила пушка — и все наши дети быстро переместились к ближайшему зданию, легли под стены. Это привычка, начинаются выстрелы — они ложатся. Это правильно. Больше всего детей жалко. И хорошо, что многих вывозим. Плюс они же четвертый год нормально не учатся. Дистанционное обучение ничего не заменит. Дети должны общаться, расти в социуме, а не через компьютер.

В городе восстанавливать мы сейчас особо ничего не можем, только сделаешь — это все разбивается. Поэтому мы сконцентрированы на ремонте водопроводных сетей, теплотрасс и на оздоровлении деток.

— Как появляются, находятся люди, которые в сложный момент возьмут управление в свои руки и будут нести ответственность? Будут налаживать эти центры жизни, чтобы все функционировало в городе, где постоянно стреляют.

— Даже не знаю, что сложнее: те времена или нынешние? Сейчас параллельно с боевыми действиями нужно еще и восстанавливаться, налаживать жизнь в городе. Плюс интеграция. Любой чиновник вам скажет, что тяжело все это за три года изучить, внедрить в республике и республику имплантировать в Российскую

Федерацию.

А лидеров много. И многие из народа, шахтеры. Как, к примеру, Захарченко, Пушилин, я из семьи токаря. Да, эта ситуация показала, кто есть кто и кто что может. Люди видят, кто чего стоит.

— О стилях управления в мирное время и теперь. Вы мне как-то сказали, что сейчас у вас все перешло на ручное управление. Это как?

— Это когда не работают привычные правила, когда нужно принимать нестандартные решения, которые вообще нигде не прописаны. Ну нигде не прописано, как мне доставить хлеб в прифронтовой район, где постоянно идут обстрелы. Туда никто не хочет ехать, там не работает ни один магазин. Нигде не прописано, как должен ходить общественный транспорт в тот момент, когда рядом ложатся мины. И водитель при всем при этом едет, получая обычную зарплату. У него нет командировочных больших, надбавки за прифронтовую линию. Так и у тех же «водяников». Однако люди выполняют свою работу. Как это можно вложить в какую-то догму и предусмотреть правилами?

А в мирное время мы садились прописывали годовой бюджет. У меня полностью расписаны правила, есть жилищный кодекс, есть правила благоустройства, энергетики… Все это есть, все по полочкам. Плановый покос травы, вывоз мусора и так далее.

Не говорю уже про нынешний сумасшедший дефицит кадров, во всех сферах. В том же Октябрьском, как пример, начальник ЖЭКа сам, если надо, ходил и перекрывал краны, газ, что-то восстанавливал. На участке оставался только он и два слесаря. У меня в управляющей компании сейчас всего 21 процент обслуживающего персонала от нормы. Приходится отказываться от многих работ, которые нужно делать, но они не критичны. Потому что первым делом необходимо выполнить промывку системы отопления, ремонт кровли… Вот это про ручное управление. Когда нет правил, систем, догмы и только ты принимаешь решение и отвечаешь за него. Так же, как командир отвечает за своих бойцов и идет первым.

— Хочется вашими глазами посмотреть на то, что происходило. Вас назначили управленцем в Донецке, потом в Горловке. Как понять, что происходит и что делать? Нужно ехать по местам, по коллективам, смотреть, кто чем дышит и на кого в каких вопросах можно опереться?

> **— А я вам очень коротко отвечу: делай что должно, и будь что будет. Если каждый станет этого придерживаться, то будет порядок. А решения кадровые приходят сами собой. У нас в управленцы выдвинулось очень много людей из тех, про которых я бы в мирное время и не подумал, что они на подобное способны.**

Тремя сложными районами в Горловке командуют женщины (до этого мужчины были, но они не смогли, не выдержали). Они вот такие худые, «задохлики», но первые на всех обстрелах. Слушайте, их на местах даже каждая собака знает.

Информацию о происходящем в своих чат-группах, каналах выкладываем оперативно. И настолько мы смогли настроить сетку оповещения, что люди нам звонят, пишут раньше, чем в МВД или МЧС. И мы быстро информируем горожан — что где происходит.

2
БЕССАРАБКА

Приходько: «У нас бывает, что автобус уничтожается ВСУ раз в три-четыре дня».

— Кстати, недавно к нам на реабилитацию приезжал горловский паренек...

— Брат нашей певицы Натальи Качуры?

— Да, Дима. Так вот спросила у него, где новости читает? Сказал, что в вашем телеграм-канале «Приходько РИК». То есть у вас люди обращаются к своим, надежным источникам информации.

— Этот канал, скажем так, мой личный. Создал его в 2016 году. Сам веду, парень один мне помогает. Сейчас там более 150 тысяч подписчиков. У нас есть и другие официальные каналы.

— И белорусам хочется иногда быстрее сведения получать.

— Ну а что вам в мирных ситуациях прям так срочно нужно? Это же не связано с риском для жизни. Сбили ваши ребята на границе беспилотники, официальные каналы об этом доложили — и нормально.

Вы же поймите, что сейчас происходит. Вот какие-то «военкоры» чего-то там выложили. Мы даже не знаем, кто стоит за этими каналами? Сидит какой-то «полупокер» на диване, а мы его слушать должны. Вот если информацию опубликует ресурс, к примеру, Президента Беларуси или другие официальные источники, то ты им веришь. А анонимные эти… Как им можно верить?

— Знаю, у вас были ранения.

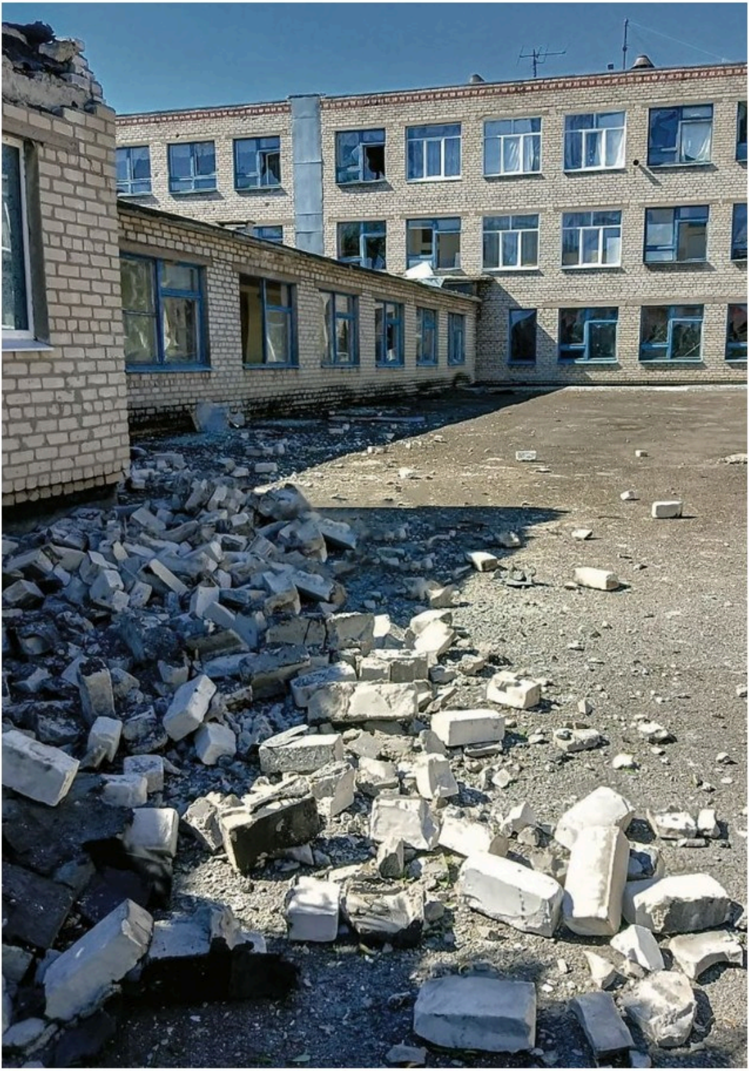
— У меня четыре контузии.

— А покушения?

— Три. Это, дай бог памяти, 2018-й, 2020-й и прошлый год. Все три покушения были купированы спецслужбами. Два в момент подготовки и один уже при закладке взрывного устройства. Все арестованы. Два случая подготовлены СБУ, третий — главным разведуправлением. Сейчас в Ростове идет судебный процесс по покушению 2020 года. Вот честно, респект и уважение и ФСБ, и МГБ (на тот момент) ДНР, которые смогли это предотвратить. А контузии, ну это при обстрелах. Да у меня половина Горловки контуженные, к сожалению.

— Вы так спокойно об этом говорите. Для донбасских управленцев это уже как часть работы?

— Я на примере, житейском. Упрекают меня вчера родственники, что много курю. Слушай, говорю, Юрий Юрьевич, я за день попадаю под 2—3 обстрела. Вообще не знаю, что будет со мной через 10 минут. А вы мне про «много куришь». Наверное, это плохо, я ж не спорю. Но жизнь у нас такова, к сожалению. Да, по долгу службы я обязан думать на перспективу и так и делаю, однако как человек живу одним днем.



А так теперь выглядит горловская школа в Никитовском районе.

— А семья с вами?

— Все рядом. Детей мы отправили. Я считаю, что те, кто вывез детей, поступили правильно. Нельзя ломать их психику, а психика ломается, это правда. А супруга рядом. Работает, выполняет свои должностные обязанности, тоже попадает под обстрелы, и ее сотрудники тоже гибнут, слесари, водители... Все, кто остался и продолжает трудиться, все эти люди — герои, им всем надо орден Мужества давать. Сейчас в Горловке меньше 20 обстрелов в день не бывает. Почти все — это беспилотники, бьют точно. Летает и если нужную цель не находит, то бьет по первой попавшейся. Недавно был случай на продовольственном рынке. Бывает, и до 50 обстрелов и 15 — 20 раненых за сутки.

Сейчас у нас идут интенсивные штурмовые действия с западной части, по освобождению Нью-Йорка (наконец-то мы сможем назвать этот поселок Новгородское) и Дзержинска, украинцы назвали его Торецком. И те беженцы, которые не эвакуировались в Украину и теперь выходят к нам, буквально в течение недели получают паспорта.

Жалко этих людей безумно. Они ведь понимали, что, если их вывезут на украинскую территорию, они уже никогда не вернутся на Родину, и приняли для себя решение. Мне прискорбно об этом говорить, но их украинцы расстреливали из танков, прямо группами по 8 — 10 человек, когда пытались выйти к нам. Люди погибали. Выжившие рассказывают эти жуткие истории.

СБ ТВ SB.BY
@sbbytoday
Город на линии фронта
0:00 / 28:52

Подписаться

Подписывайся на наш канал в Youtube
Смотри видео первым!

— Когда начались события сперва в Белгородской, затем в Курской области, наверное, от чего-то коллег хотелось предостеречь?

— Да. У меня есть друг, глава одного района. Когда у них начались первые обстрелы, многое ему рассказывал о том, что делать в такой обстановке. К сожалению, теперь уже куряне получают этот боевой опыт.

— А что вы думаете о наших событиях 2020 года, о стремлении некоторых к «переменам»?

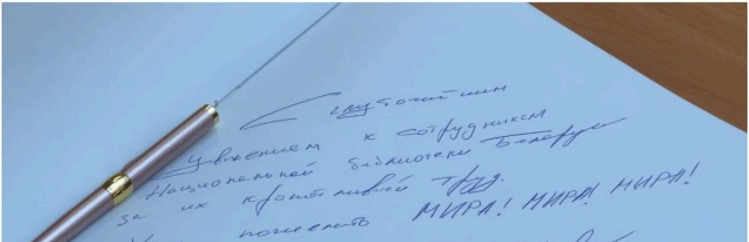
— Для меня это очень тяжело, больно, это как ножом по сердцу. Как, наверное, для многих жителей Донбасса. Просто мы знаем, как все начинается и чем заканчивается. У супруги есть родственники, которые считают, что БЧБ, или как их там называют, — это правильно. Стоим возле его дома, говорю: «У тебя хорошие дом и работа, машины две, и вот завтра ты всего этого лишишься. Лучше не будет. Посмотри на Украину, Ливию, Ирак… Лучше не будет. Это все сказки, и я не пойму, как в них можно верить? Вы учитесь на чужих примерах. Придут — дом спалят, убьют твою жену… Я не понимаю, вот что ты хочешь?»

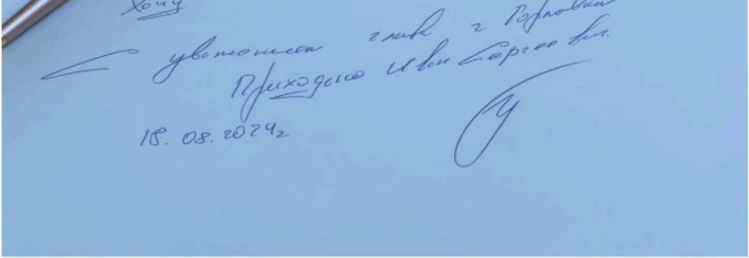
МУЗЕЙ
КНІГІ
MUSEUM OF BOOK
NATIONAL LIBRARY OF BELARUS
НАЦЫЯНАЛЬНАЯ БІБЛІЯТЭКА БЕЛАРУСІ
Якія таямніцы зберагаюць бібліяфілы?
У чым сакрэт старадрукаў?

Я действительно не понимаю, чего люди добивались, выходя на улицу. Да, меня здесь не было, но я знаю, что нужно сохранить мир и спокойствие и все нужно решать на выборах. Если ты считаешь, что у вас так много вышло и это критическая масса, а чего на выборах не побеждаете? И посмотри, сколько людей НЕ вышло. У нас вон Майдан был. Сколько там было? Пятьсот тысяч, шестьсот, семьсот — хорошо. А, извините, сорок пять миллионов — с ними как?

Второй родственник со мной поругался, он, мол, не понимает, что такое ДНР и ЛНР. А на тот момент в Донецкой и Луганской областях проживало семь с половиной миллионов человек. «Ты что, — говорю ему, — считаешь, что на семь с половиной миллионов можно наплевать? И почему так неуважительно относишься к нашим ценностям, за которые выступило столько людей?» И если мы считаемся такими великими демократами, почему было не подождать и не победить на выборах? Потому что не победили бы. Потому что это — меньшинство, поддерживаемое американскими деньгами. Не американцы? А кто? Кто хочет быть единственным гегемоном в мире, кто лезет и сует нос в чужие дела? «Ну вот представь, — это все недавний разговор с родственником супруги. — Ты живешь с женой дома, приходят соседи и начинают тебе рассказывать, как ты должен полы мыть. Скажи, это нормально?» Нет, отвечает. «Так же и американцы пришли к тебе и рассказывают, что тебе дома делать».

> **В общем, все правильно делает ваш Президент. Посмотрите, как люди хорошо живут. У меня только одно пожелание для белорусского народа: единства и, безусловно, мира.**


С глубочайшим
уважением к сотрудникам
Национальной библиотеки Беларуси
за их кропотливый труд.
пожелать МИРА! МИРА! МИРА!



Хочу

— увольняться главы г. Горловка

Приходько Иван Сергеевич.

18. 08. 2024г

Любая война разрушительна, она проходит катком по судьбам людей, по их материальному состоянию, да по всему. В 2014 году у нас ведь все можно было решить словами, а до чего в итоге довели.

gladkaya@sb.by

https://t.me/lgbelarussegodnya

Полная перепечатка текста и фотографий запрещена. Частичное цитирование разрешено при наличии гиперссылки.

Заметили ошибку? Пожалуйста, выделите её и нажмите Ctrl+Enter

ГОРЛОВКА ДОНБАСС ГЛАВА ИНТЕРВЬЮ

Людмила ГЛАДКАЯ

Версия для печати